

Сы Циншунь замер с зажатым в руке телефоном. В динамике, словно заведённый автоответчик, слащавый женский голос раз за разом чеканил: «Вызываемый абонент сбросил звонок». Президент Сы оцепенел, не в силах вымолвить ни слова.

Он в растерянности взглянул на экран — Бай Хэби действительно положил трубку.

Циншунь с самого начала понимал, что тот затаил обиду и вряд ли сгорает от желания разговаривать, но чтоб вот так, без лишних слов... Подобного за Хэби прежде не водилось. Вернее сказать, не «прежде не водилось», а не бывало вовсе. До их затяжной холодной войны, стоило Циншуню набрать номер, Хэби всегда поднимал трубку — каким бы занятым он ни был — и хотя бы коротко узнавал, в чём дело.

Взгляд Циншуна прикипел к красной иконке завершения вызова. Появилось странное, липкое чувство, будто его без лишнего шума лишили давней привилегии.

Заметив, как потемнел в лице шеф, стоявший рядом низкорослый и пухлый Сяо Фу занервничал. С видом свекрови, опасавшейся, что невестка соберёт вещи и сбежит от её сыночка, ассистент осторожно поинтересовался:

— Брат Сы, что произошло? — Фу Жэнь несмело подал голос. — Господин Бай... он что, правда всерьёз разозлился?

— ... Сбросил, — Циншунь сдавил пальцами переносицу, чувствуя, как нарастает головная боль. — Наберу ещё раз.

Ассистент Фу сочувственно посмотрел на начальника. Интуиция не подвела: генеральный директор Бай был в бешенстве.

Вообще-то Сяо Фу начал догадываться о неладном ещё во время двухмесячной командировки. Они выезжали на периферию, чтобы решить критический вопрос с поставками сырья. Старый проверенный контрагент, с которым они успешно работали не один год, после истечения срока договора вдруг наотрез отказался продлевать сотрудничество. А ведь их продукция славилась безупречным качеством и приемлемой ценой — гигант отрасли, фактически монополизировавший рынок благодаря своим технологиям. Надёжность, выгода, технологичность — именно поэтому группа «Шандин» семьи Сы держалась за эту связь.

Циншунь отправился в поездку лично, намереваясь выяснить истинные причины демарша и попытаться уломать руководство. А если не выйдет — искать замену среди менее крупных игроков. К несчастью, прежний поставщик на переговорах лишь крутил динамо, и встреча за встречей заканчивались ничем. Пришлось спуститься планкой ниже и шерстить альтернативный рынок. Из-за этого поездка и растянулась на долгие два месяца.

Однако помимо производственных проблем была и другая деталь, которая не давала ассистенту покоя.

Во время поездки его босс часто витал в облаках, засиживался до глубокой ночи и приводил себя в чувство лишь после неоднократных напоминаний.

Но кудрявее всего выглядело другое: раньше, стоит президенту Сы уехать по делам, его законный супруг, господин Бай, каждые два-три дня присылал ассистенту сообщения в WeChat, разузнавая, как там шеф. В этот же раз за все два месяца от Бай Хэби не прилетело ни единой строчки. Он ни разу не поинтересовался жизнью мужа.

Когда Фу Жэнь попытался вежливо и обиняками разузнать, в чём дело, тот лишь сухо и отстранённо отмахнулся, сославшись на завал на работе.

Тогда ассистенту это показалось просто странным, но теперь, оглядываясь назад, он чётко осознавал: вся ситуация с первого до последнего дня отдавала фальшью.

Проработав бок о бок с Циншунем три или четыре года, Фу Жэнь успел сблизиться и с ним, и с Бай Хэби, став для обоих неплохим другом. Видя, как в их отношениях пролегает трещина, ассистент — сам человек семейный — вполне закономерно решил, что всё дело в банальной нехватке общения или рядовой супружеской размолвке.

И вот теперь, когда они примчались утрясать экстренное ЧП, а Циншунь получил от мужа жёсткий отворот-поворот, Фу Жэнь окончательно убедился: между ними встало какое-то недопонимание.

Помянув про себя старую мудрость про «милые бранятся — только тешатся», ассистент осторожно предложил:

— Президент Сы, может... попробуете набрать господина Бая с моего телефона?

Циншунь насупился, но совету последовал.

Забрав у Фу Жэня смартфон, он набрал номер Хэби.

На этот раз трубку сняли мгновенно.

Наконец-то пробился. Циншунь махнул рукой, отсылая ассистента подальше, а сам отошёл в глухой угол коридора.

Не успел он произнести ни слова, как Хэби на том конце провода уже понял, кто на связи. Если после ответа молчат — это точно не Сяо Фу, а значит, у аппарата Циншунь.

Бай Хэби лишь криво ухмыльнулся. Эта узнаваемая до мелочей привычка, вьёвшаяся в подкорку за четыре года брака, вызвала у него лёгкую тошноту.

Оба молчали. Первые три минуты в динамике слышалось лишь тихое размеренное дыхание.

Эта тишина не имела ничего общего с немым пониманием влюблённых — за ней стояла глубокая, известная обоим причина. Циншунь просто не знал, с чего начать, а Хэби не желал начинать первым.

В этом противостоянии у Бай Хэби запаса терпения хватало с лихвой — точно так же, как и во время их двухмесячного холодного отчуждения. Никто не хотел ронять первое слово, будто от любого звука над головой мог сорваться Дамоклов меч.

В конце концов Циншунь сдался первым. Его голос прозвучал глухо и сухо:

— Хэби... ты занят?

Из динамика донёлся прохладный, чуть отстранённый голос мужа, сопровождаемый ритмичным цоканьем клавиш:

—... Прости, телефон разрядился. Давай без пустых любезностей.

— Угу, понимаю, — коротко ответил Циншунь, сделав вид, будто не заметил бестактности со сброшенным вызовом.

Казалось бы, они не слышали друг друга всего пару месяцев, но Циншуню показалось, будто перед ним совершенно чужой человек.

Снова повисла тяжёлая пауза.

— За те два месяца, что я был в отъезде... у тебя дома всё было в порядке? — спросил Циншунь.

— Разумеется.

Диалог опять зашёл в тупик.

Бай Хэби прекрасно понимал: если не разложить всё по полочкам прямо сейчас, за эту ночь они застрянут в подобных паузах сотни раз. А ведь он и без того был загружен выше крыши. Еле выкроил вечер, чтобы освободиться пораньше, а тут этот сюрприз от Циншуня. Теперь придётся в срочном порядке разруливать кризис и утихомиривать прессу — про сон в первую половину ночи можно забыть.

Хотя в этой неприятности кролся и плюс: возвращение Циншуня означало, что период затишья окончен. Закрыв этот вопрос, можно будет раз и навсегда поставить точку.

Потерев переносицу, Хэби вышел из комнаты и направился на тихий балкон. Оперевшись одной рукой о прохладные перила, он заговорил, подставив лицо освежающему ночному ветерку.

Пользуясь минутной паузой в работе, он слегка прищурился от удовольствия:

— Ну и что у тебя там приключилось?

Последний вопрос прозвучал с растяжкой, будто он пересказывал очередной сплетнический пост из соцсетей.

— Буду краток, — переходя к делу, Циншунь понизил тон, обретая привычный деловой вид. — Я не пользовался услугами проституток. Меня сегодня подставили.

Получив вполне ожидаемый ответ, Хэби уставился на лунный диск.

Сегодняшнюю луну почти целиком заглотила тень, оставив в поднебесье лишь тонкий узкий серп.

— Допустим. А дальше?

Смотреть вверх надоело, и Хэби, откровенно скучая, сладко зевнул. Вдалеке сквозь ночную мглу мигали уличные фонари. Сырая прохлада окутывала город пеленой.

Кажется, на улице похолодало.

Неужели дождь собирается?

— Это затея господина Вана из той технологической компании, — сбивчиво объяснял муж на том конце провода; его голос в динамике звучал искажённо. — У нас с ними коммерческие интересы. Мы оценили их активы, подписали соглашение и запустили совместный проект...

Хэби побарабанил пальцами по ледяному металлу ограждения, теряя остатки терпения:

— Я хочу спать. Давай к сути.

— Ну вот, их гендиректор пригласил меня в это заведение для «глубоких коммерческих переговоров». Сказал, что место ему знакомое, мы и раньше пару раз встречались там по делам, и никаких накладок не возникало...

Не успел Циншунь договорить, как Хэби снова перебил его — на его лице читалась

откровенная скука:

— О да, переговоры вышли поистине «глубокими», — хмыкнул он, будто слушал затасканный анекдот. — В итоге вы всей компанией загремели в участок по подозрению в проституции? На редкость железобетонная дружба, такое нужно беречь.

— Всё было не так! — пытался оправдаться Циншунь. — Пиар-отдел просто плохо проверил подноготную, я сегодня действительно...

— А как всё было? — тут же срезал Хэби. — Вы когда объект принимали, даже не удосужились проверить, что это за притон? Накосячили сами, а виноватых на стороне ищите?

Циншунь осёкся.

Обычно мягкий и податливый, словно хлопковая вата, голос Хэби сейчас разил, как отточенный клинок, сорвав привычную маску сдержанной вежливости.

«Я же проверял, место казалось чистым...» — хотел было возразить Циншунь, но слова застряли в горле.

Его кредит доверия у Бай Хэби уже давно обнулился. Было сто — стало ноль.

Бай Хэби слишком хорошо знал эту натуру — от Циншуна добротного слова не дождёшься. Цыкнув про себя, он сменил тон, перейдя на личное:

— Ну да, сегодня ты ни при чём.

Хэби особо выделил слово «сегодня», точно на него нахлынули вполне определённые воспоминания.

Эти два слога, будто раскалённое лезвие, вонзились Циншуню прямо в сердце, заставив его захлебнуться и поперхнуться воздухом.

— Я понял... Сегодня, — Циншунь выдавил горькую, глухую ухмылку. — Ты доходчиво объяснил, можешь не повторять.

Нападение началось без предупреждения, сразу по живой ткани.

Бай Хэби оставался верен себе: стоило ему открыть рот, и он без промаха бил в самое уязвимое место.

Циншунь умолк. В динамике слышалось лишь его тяжёлое, рваное дыхание.

Тело занемело. Ему хотелось хоть как-то ослабить то давящее чувство, что обрушил на него Хэби, но конечности будто намертво приросли к полу. Оставалось лишь безропотно принимать эти удары.

За весь долгий период холодной войны Хэби ни разу не поминал прошлого.

Циншунь даже успел наивно порадоваться про себя, теша себя иллюзией, будто Хэби смог его простить.

Оказывается, он просто ждал подходящего повода для взрыва.

Хэби равнодушно усмехнулся:

— Ха, ну ты ведь именно это хотел услышать?

— Нет... Всё не так! — Циншунь не выдержал и рявкнул в трубку.

В участке от его неожиданной вспышки все разом вздрогнули и уставились на него.

Стоявший рядом ассистент Фу тут же бросился сглаживать углы и заминать неловкость перед дежурными.

Циншуню казалось, что мёртвенно-белый свет ламп в полицейском участке режет глаза, а система климат-контроля не ремонтировалась вечностью.

Он прикрыл воспалённые, сухие глаза. Иначе отчего его так подбрасывает от озноба и колотит во всём теле?

Циншунь судорожно сделал несколько глубоких вдохов — лёгкие обжигало ледяным воздухом.

— Ну-ну, тише, — протянул Хэби с едва уловимой издёвкой. В его голосе звучала деланная нежность, но взгляд оставался совершенно холодным. — Нашему великому президенту Сы придётся перетерпеть эту ночь и драгоценным телом вкусить прелести местного обезьянника. Завтра я тебя вызволю. Смотри там, без меня не пропади.

Сквозь лёгкий треск помех голос на том конце провода казался Циншуню абсолютно чужим, словно сгенерированным роботом.

Так звучал не его любимый человек.

Ему безумно хотелось сбросить вызов, прекратить этот поток ядовитых насмешек.

Разве его Хэби мог говорить так?

Разве его любящий муж способен разить так беспощадно, словно намереваясь вырезать кусок живого мяса из его груди?

В горле будто застряли сухие комья песка: ни сглотнуть, ни выплюнуть, лишь драть гортань до боли.

Красная кнопка «завершить» была прямо перед глазами, но пальцы будто парализовало — они не слушались.

В глазах всё поплыло и раздвоилось.

Костяшки пальцев судорожно сжались вокруг корпуса телефона, оставив на стеклянном экране белесые следы.

— И ещё, Циншунь. Не забудь про наш уговор, — вкрадчиво и легко добавил Хэби, будто речь шла не о разводе, а о приглашении на званый ужин. — Раз уж ты вернулся, мне стоит узнать, до чего ты додумался по поводу нашего расставания.

Глаза Циншуня налились кровью, в желудке вспыхнул обжигающий пожар, от которого к горлу подступила тошнота.

— Так что не волнуйся, мы в любом случае скоро увидим... ся.

Звук оборвался.

Наконец, не дав Хэби договорить последнее ядовитое слово, Циншунь собрал остатки сил и ткнул в красную иконку.

Гудки...

Он сбросил вызов.

Последняя фраза, так и не дозвучав, рассеялась в ночи.

На этот раз слово осталось за Циншунем.

Мир погрузился в тишину.

Пальцы разжались. Циншунь безвольно смотрел, как телефон выскальзывает из ослабевшей ладони.

Раздался сухой, трескучий щелчок — аппарат треснул о каменный пол.

Защитное стекло пошло паутиной мелких трещин от самого угла — совсем как их брак с Бай Хэби.

Он попытался наклониться, чтобы поднять телефон и потом как-нибудь отнести в ремонт, но тело не подчинилось, валилось вперёд.

«Но разве разбитую вещь можно вернуть к жизни?» — пронеслось в угасающем сознании.

Тяжёлая, накатывающая волнами усталость с головой накрыла его.

Перед глазами всё померкло.

Последним, что выхватил угасающий слух, был панический крик ассистента Фу.

О том, что произошло у дверей участка после того, как связь прервалась, Бай Хэби так и не узнал.

Он молча смотрел на погасший экран.

Спустя мгновение он отправил личный номер Циншуня и прочие его контакты в чёрный список, оставив лишь рабочие каналы связи — прочь с глаз.

Ранняя осенняя луна заливала землю бледным светом. Далёкие вершины гор уже окутались густой полупрозрачной дымкой; от сырого холода стекло балкона покрылось крошечными капельками конденсата.

Простояв на ветру достаточно долго, Хэби решил вернуться в комнату и включить подогрев полов, чтобы хоть немного согреться.

Стоило ему переступить порог, как снаружи без предупреждения хлынул дождь.

Мелкие капли залетели за воротник, заставив его вздрогнуть от неожиданности.

«Как-то слишком быстро похолодало», — подумал Бай Хэби, доставая из шкафа сухую одежду.

Интересно, каково будет завтра?

<http://bllate.org/book/20379/2105988>